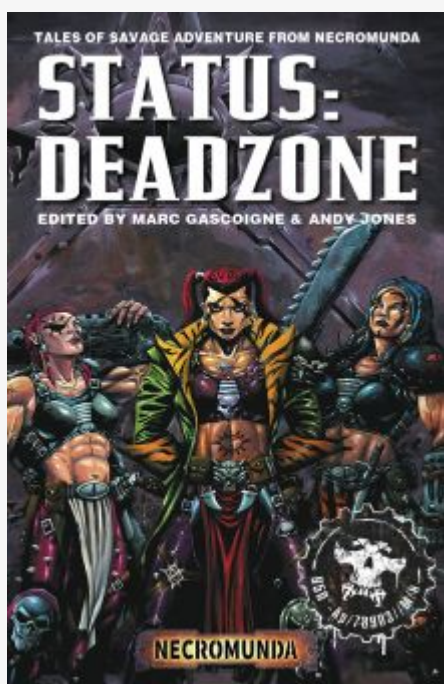

Посвящение / Rites of Passage (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Посвящение / Rites of Passage
(рассказ)

Автор	Гордон Ренни / Gordon Rennie
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Статус: Мертвая зона / Status: Deadzone
Год издания	2000
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Херек с трудом поднялся на ноги, растирая обрубок левой руки и пытаясь вернуть тому какую-то чувствительность. Рана давно зажила, но здесь, внизу, в сыром воздухе самых глубоких туннелей подулья, она продолжала беспокоить его, болезненно напоминая о том месте, где много лет назад ржавый клинок падалуги положил конец его карьере лидера банды Стального Черепа, связанной с

Орлоками. Пришло время снова произнести Речь. Он бросил пронизательный взгляд на испуганные молодые лица, смотревшие на него в тусклом свете туннеля. Там оставили свой след поколения обитателей подулья, и стены были покрыты бандитскими граффити: тайными символами, выцветшей похвальбой давно умерших воинов и мрачными предупреждениями о том, что скрывалось за старинными противозрывными дверями в конце прохода.

— Отсюда вы пойдёте одни, — строго сказал им Херек. — Любому, кто хочет отступить, лучше сказать об этом сейчас. В этом нет ничего постыдного. Ты не будешь первым, и не думаю, что будешь последним...

Как он и ожидал, первым вперёд шагнул Дорн, самый большой и сильный из группы, жадно искавший одобрения наставника. Дорн был прирожденным воином, его лицо уже несло на себе первые боевые шрамы, гордо завоёванные в подростковых драках с другими членами банды в их укрепленном поселении, примерно в километре над этим запустелым местом.

— Мы не разочаруем тебя, Херек, — громко заявил Дорн, не дожидаясь остальных. — Через два цикла мы вернемся к вам не детьми, а воинами! В этом я клянусь тебе честью дома Орлок!

Справа от него кивнул в знак согласия Михал, уже такой же высокий, как его отец, и потенциально такой же хороший боец, но с чуть большим опытом за плечами. Рядом то же самое сделал и Лан, жилистый и энергичный, как сточная крыса. Херек знал, что оба были достаточно хваткими и смелыми, но во всех делах следовали за Дорном, связывая свою судьбу с ним. По мере своего возвышения в иерархии банд — а это наверняка ему предстояло, выживи он в предстоящем испытании — Дорн взял бы их с собой в качестве способных помощников. Херек тепло улыбнулся про себя, вспоминая других, столь же властных воинов минувших лет, которые впоследствии принесли банде большую славу.

Он повернулся к двум оставшимся юношам.

— А ты, юный Джаал, ты и твой брат готовы к тому, что ждет вас по ту сторону этих защитных дверей?

Джаал Ринн беспокойно поерзал, почти не отводя глаз от своих новых, плохо сидящих ботинок. Как всегда, за него ответил его брат Маллин.

— Так точно, господин Херек. Покажите нам наших врагов, и мы докажем свою ценность для клана.

Херек кивнул, оценивающе глядя этих двоих. Такая разная пара, даже не настоящие братья! Маллин был сильным, способным и разумным не по годам. Второй, Джаал — невысоким, бледнокожим и не обладал ни одной из наследственных черт силы и выносливости, обычно присущих Дому Железа. Родители мальчика умерли, когда он был еще младенцем, их убили во время набега бандитов Кавдора на поселение Черепа, и семья Маллина приняла его к себе и воспитала как своего собственного. Хотя Джаал и был быстрым и ловким, но он никогда не мог сравниться с более уверенным в себе братом, и Херек подозревал, что лишь с помощью Маллина Джаал продвинулся так далеко в обучении.

— Пусть недомерок говорит сам за себя, — усмехнулся Дорн, сжав руки в кулаки. — Разве он должен всегда прятаться в тени своего брата?

Джаал вспыхнул от гнева — его называли недомерком в поме́те! — и заговорил дрожащим от волнения голосом:

— Мой клан вырастил меня и защитил. Все, о чем я прошу — дать мне шанс послужить ему взамен и требовать долг крови с убийц моих родителей.

Херек удовлетворенно улыбнулся, втайне впечатлённый решимостью молодого бандита. Она понадобится ему там, куда он направляется.

— Смелые слова, юный Джаал. Теперь посмотрим, сможешь ли ты их подкрепить. Враги, с которыми тебе придется столкнуться, действительно носят цвета дома Кавдор. Пусть твоя ненависть придаст тебе силы, но никогда не забывай, что нам больше нужны живые воины, чем мертвые герои.

По сигналу Херека двое бандитов, которые сопровождали их до входа на Дно Улья — закалённые ветераны, когда-то сражавшиеся под его предводительством — направились открыть огромные противозрывные двери на дне шахты. За этими дверями, внешняя поверхность которых покрылась рубцами и оспинами за столетия свирепых нападений тварей, обитавших на той стороне, лежал тёмный и опасный мир.

Молодые посвящаемые столпились у открытого дверного проема, желая увидеть, что находится за ним. Дно Улья. Место, о котором они до сих пор слышали только в детских сказках, созданных для того, чтобы напугать их и заставить повиноваться. Страшное место, населенное мутантами и ведьмами, где неосторожных всегда ждут смертельные ловушки — лужи токсичных отходов, ядовитый туман и гротескные мутировавшие создания. В те времена, когда Херек был вожаком Стального Черепа, возглавляя набеги на торговые конвои Голиафов и поселения Кавдора под флагом дома Орлок, он много раз бросал вызов опасностям Дна Улья. Однако даже сейчас он ещё помнил, как впервые увидел и почувствовал его запах во время своего собственного обряда возмужания, и в точности понимал, какой страх и тревогу должны были сейчас испытывать его юные подопечные.

Двое боевиков, оружие которых было заряжено и готово к любым признакам опасности, молча осмотрели мрак вокруг двери. Удовлетворившись, один из них резко махнул рукой, отправляя молодняк вперед. Дорн с широкой храброй ухмылкой оглядел своих товарищей и шагнул в темноту; остальные последовали за ним более нервной походкой.

— Полегче с ними, Дорн, — сказал один из ветеранов, хлопнув проходившего парня по плечу.

— Не, Дорн, устрой этим кавдорским отбросам ад, — усмехнулся другой. — Вернись в целом, и я отдам тебе часть своего выигрыша!

Херек следил, как фигурки исчезают из поля зрения, и понимал, что он больше не может им дать совет. Он собирался оставаться здесь в течение двух дневных циклов, ожидая, кто из молодых малолеток вернется, если таковые вообще будут.

— Удачной охоты всем вам! — крикнул Херек в сумрак, отступил назад и подал знак двум бандитам закрывать двери. Он вознес беззвучную молитву, взывая к Императору, чтобы тот присмотрел за юными воинами. Он пытался научить их всему, что знал. Отныне они были предоставлены сами себе.

Охотник легко передвигался по осыпавшимся руинам, чувствуя себя там более комфортно, чем когда-либо во дворцах и ландшафтных парках Верхнего Улья. Если у него когда-либо и было имя, то он давно его забыл. Он сделал паузу, проверяя информацию, передававшуюся ему через бронированное тело, и смакуя возбуждение от воспроизводимых изображений, которые поступали напрямую в разум из систем памяти костюма. Стальные когти пронзают плоть. Ощущение того, как лазерные заряды и пули отскакивают от бронированной кожи, не причиняя вреда. Крики жертв и изображения их лиц, пока они умирают в агонии.

Прошло слишком много времени – едва ли два часа – с момента последнего убийства. Он почувствовал, как автосистемы тела включились и ожили от радостного повторения тех нескольких кровавых секунд. Когда контуры памяти пропустили по телу электронную вибрацию удовольствия, мускулы из пучков волокон дёрнулись, бронированные пластины защёлкали и согнулись, а когти медленно выдвинулись из гнёзд. Сенсорные системы вспыхнули, незримо сканируя местность, и зафиксировали вдали группу целей, двигавшихся в темноте. Добыча была ещё далеко, но приближалась. Охотник свернул и бесшумно направился к ней.

– Лан, иди вперёд и проверь дорогу. Убедись, что твой лазпистолет заряжен и включён, — велел Дорн. Банда малолеток присела возле едва горящей светосферы, укрывшись среди искореженных балок давно рухнувшего сооружения. Дорн рявкал приказы, как будто это было его право; он уже принял на себя реальное командование группой. — Михал, оставайся рядом со мной. Маллин, прикрывай нам тыл и смотри, чтобы недомерок не заблудился в темноте.

Их целью была зона ритуальных поединков на пустошах Дна Улья — руины бывшего поселения, давно заброшенного из-за групп мутантов и банд преступников. Именно здесь им предстояло встретиться с избранными противниками, но предстоящая битва являлась лишь малой частью испытания. Любое путешествие по Дну Улья было опасным, и молодые воины чрезвычайно хорошо понимали, что в бархатной тьме их может поджидать что угодно.

В хвосте отряда Маллин почувствовал тревогу брата и ободряюще положил руку Джаалу на плечо.

— Не обращай на него внимания, — спокойно сказал он. — Держись меня, и мы оба уцелеем. Помни, чему нас учил Херек. Страх — величайший убийца из всех, смертоноснее любого оружия. Победи страх, и будешь готов назвать себя истинным воином.

Джаал кивнул, сознавая ценность слов брата. Он боялся, но не предстоящей битвы. Он боялся этого места и существ, бродивших в его тенях. Джаал нервно потеревил свою бандану. Его заполняло странное беспокойство — чутьё, которое он привык воспринимать как предупреждение о неминуемой опасности. Эти инстинкты не раз спасали его от ножа в спину, когда он бежал с самыми молодыми из малолеток поселения Стального Черепа, учась преследованию и бою в относительной безопасности туннелей вокруг комплекса.

Теперь он вновь испытал то же знакомое ощущение притаившейся опасности, которое исходило откуда-то из окружающей темноты. Каким-то образом он просто знал, что где-то там находится нечто тёмное и смертоносное – и оно приближалось.

Охотник сидел на корточках в тени на верхушке разрушенной металлической хижины, наблюдая за своей добычей. Хамелеонозная чешуя на поверхности его облегающего костюма изменилась, чтобы идеально сливаться с окружающей средой. В термической изоляции костюма он был невидим даже для инфракрасных детекторов. Доспех изготовили в лучших оружейных мастерских далёкого мира, а улучшенные адаптационные системы костюма означали, что теперь он обладал сверхразвитыми способностями, которых даже не предвидели создатели.

Охотник активировал собственные инфракрасные сенсоры, наблюдая, как тепловые узоры его добычи танцуют в темноте. Пятеро. Пять потерявшихся детей, совсем одни здесь, в темноте. Он помедлил,

обдумывая варианты, в запрограммированном сознании замелькали стратегические симуляции, составленные из сохраненных воспоминаний о предыдущих охотах. Охотник проигнорировал их. Воспоминания о старых убийствах его больше не удовлетворяли. Добыча была так близко. Он жаждал острых ощущений от новой схватки.

Он спрыгнул со своего насеста, словно ягуар. Сенсорные системы позволяли ему без труда отслеживать положение добычи среди руин. Они двигались так уверенно, совсем не подозревая о потенциальных ужасах, окружавших их здесь! Охотник улыбнулся под кожей своего костюма. Их послали сюда учиться, и он преподаст им урок ужаса. Но сперва, чтобы урок начался, они должны обнаружить сюрприз, который подстерегает их в пункте назначения. В конце концов, подумал Охотник, он ведь приложил столько усилий, готовя сцену, и не годилось, чтобы они ушли впустую...

- Мертвы! Они все мертвы!

На крик Лана сбегались остальные члены банды с оружием в руках.

Они нашли своего перепуганного товарища стоящим в центре заброшенного поселения. Обваливающиеся стены и выгоревшие жилые норы свидетельствовали о разрушениях, которые давным-давно учинили здесь мародерствующие банды мутяр, бродившие по пустошам Дна Улья.

- Мертвы! Они все мертвы! - снова и снова повторял Лан, указывая на кровавую бойню вокруг. — Посмотри на них, Дорн! Что за тварь могла такое с ними сделать?!

Дорн посмотрел, и увиденное ошеломило его. Он был готов к какой-то засаде — правила ритуала допускали практически что угодно, и победа часто доставалась той банде, которая первой добиралась до дуэльной арены и устраивала ловушку своим противникам. Но это... Такого он не мог предвидеть.

Пока что он насчитал пятерых мертвых боевиков Кавдора, хотя на земле валялось так много частей тел, что было трудно точно определить, сколько их могло быть изначально. Один висел высоко у них над головами, насаженный на стальную балку, которая торчала из искромсанного мостика. Всех убили с близкого расстояния — уж в этом он был уверен — разорвав на части, а останки оставив падальщикам. «Но что их убило?», — спросил он себя со страхом.

Дорн огляделся, проверяя позиции остальных членов банды. Маллин и его брат-недомерок рылись среди тел, но он с тревогой осознал, что Лан и Михал ждали от него каких-то проявлений ободрения. Будучи назначенным лидером охоты, он понимал, что от него требуется утвердить контроль над ситуацией.

- Засада, — произнёс он, чувствуя себя не так уверенно, как пытался выглядеть. — Что-то поджидало их до того, как они пришли сюда. Падальюги, скорее всего. Никто из банд не стал бы убивать так, даже отбросы Кавдора. Кем бы они ни были, они давно ушли отсюда...

- Нет. Это была не засада. Посмотри на следы, Дорн. Они лежат повсюду у тебя под ногами. - Дорн обернулся на звук голоса Маллина и увидел, что его соперник склонился над разделанными телами мёртвых бандитов. - Здесь было полномасштабное сражение. Эти бойцы Кавдора храбро погибли, как и подобает воину, сражаясь до последнего с оружием в руках.

Маллин встал, держа в руках расплавленные остатки лазпистолета, помеченного боевыми эмблемами дома Кавдор. С мрачным выражением на молодом лице он поднял оружие на всеобщее обозрение.

— Энергоячейка этого лазпистолета опустошена. Владелец, кто бы им ни был, продолжал стрелять, пока не израсходовал заряд. А эти двое малолеток... — Он указал рукой на пару распростертых тел. — Земля вокруг них усеяна стреляными гильзами от их стаб-пистолетов. Мы с Джаалом насчитали не меньше десяти патронов для каждого оружия. Это значит, что они успели перезарядить и снова открыть огонь, прежде чем погибли. — Маллин помедлил, глядя прямо в глаза Дорну. — Нет, Дорн, это была не засада. Все эти воины погибли, сражаясь с врагом, о приближении которого знали.

За спиной Дорна Михал и Лан нервно переглянулись и подняли оружие. Находившийся позади Маллина Джаал тайком снял свой лазпистолет с предохранителя и услышал обнадеживающее жужжание, которое сообщило ему, что тот полностью заряжен. Дорн шагнул вперед, встретившись взглядом со своим соперником, но никто из них не смог бы не заметить нотку неуверенности, появившуюся в его голосе.

— Значит, не засада. Но я все равно говорю, что это всего лишь работа мутяр-падальщиков. — Он продолжал яростно смотреть на Маллина. — В любом случае, нам не о чем беспокоиться. Всем известно, что стаи падальюг никогда не задерживаются после налёта. Сейчас они уже далеко в своем логове, зализывают раны и пересчитывают добычу.

Все взгляды обратились на Маллина, который давил слова Дорна холодной логикой своих аргументов.

— А где тела? — возразил он. — Столько выстрелов и ни одного убитого нападавшего? Всем известно, что падальюги бросают своих мертвецов и даже раненых. — Маллин сделал паузу и указал на трупы вокруг них. — И если это и впрямь сделали падальюги, почему с трупов не сняли оружие и снаряжение? Мы с Джаалом поискали следы. Все, что мы нашли, принадлежит бойцам Кавдора.

Маллин вызывающе ждал ответа Дорна.

— Тогда что скажешь ты? — усмехнулся тот, проведя рукой по коротко подстриженным волосам. — Что призрак, такой призрак, который способен пройти сквозь пули и лазерные лучи, явился сюда и убил их всех?

Ответ дал Джаал, который выступил вперед и произнёс невысказанное жуткое слово, которое было у всех на уме.

— Нет, не призрак. — нерешительно пробормотал он. Все обернулись и уставились на него. Маллин ободряюще кивнул ему, чтобы тот продолжал. — Это шпилевик. Это сделал один шпилевик. За нами охотятся, Дом. За всеми нами. Он перебил всех этих кавдорских малолеток до единого, а теперь придёт за нами.

Охотник был близко, ближе, чем кто-либо из них смел вообразить. Со своей позиции высоко наверху, устроившись под нависающим переходом, он мог смотреть прямо на них, изучая свою добычу. Наблюдать за ними, выбирать, кто станет первой жертвой. Его сенсоры настраивались на звук голосов, сохраняя их в памяти. Слова не имели значения — Охотник уже много лет не говорил и не слушал других людей, если не считать криков его жертв. Он слушал интонации, через мгновение понимая, что двое из них, двое самых крупных, спорят. Пусть спорят, подумалось ему. Как будто вопрос о том, кто из них поведёт остальных, как-то повлияет на конечный результат! Охотник выбрал цель, сенсоры нацелились на неё, изучая и записывая. Этот был сильнее остальных, и остальные будут искать в нём лидера. Другой говорил храбро, но сенсоры Охотника уловили нервное биение его сердца и испуганный

тон в голосе, который не вязался со словами.

Пускай сопляки последуют за своим новым вожаком, решил он. Вскоре это продемонстрирует им, насколько они уязвимы, когда тот умрет первым.

Охотник вывернулся из своего укрытия и побежал по нижней стороне дорожки, бесшумно двигаясь к первой намеченной жертве.

Шпилевик! Когда Джаал осмелился упомянуть это ужасное слово, все испуганно переглянулись. Шпилевики, жестокие охотники из Верхнего Улья, которые стаями спускаются в глубины подулья поохотиться на свою добычу, стремясь совершить достаточно убийств, чтобы по возвращении обратно в Шпиль получить признание себе подобных в качестве законных членов аристократической элиты Улья. Все молодые бойцы Стального Черепа слышали страшные истории о похождениях этих ненавистных убийц и знали, что таких врагов боялись даже самые закалённые в боях ветераны их поселения. Однако, как шептались, существовал один вид шпилевиков, которого опасались даже другие шпилевики. Одиночки-ренегаты. Те, у кого слишком сильно развилось влечение к смерти, и кто так и не вернулся в Верхний Улей. Вместо этого убийцы-одиночки остались в Подулье, приспособившись к обстановке своего нового дома и беспощадно преследуя всех, кто попадался им на пути. Когда такого ренегата обнаруживали, даже самые заклятые враги среди банд объединяли усилия, чтобы уничтожить его.

— Он прав, Дорн, — произнёс Лан ломающимся от паники голосом. — Это работа шпилевика!

Маллин кивнул в знак согласия.

- У нас нет другого выбора. Мы должны отказаться от ритуала и вернуться к Хереку. Он будет знать, что делать. Нужно предупредить наших людей, что тут бродит шпилевик!

- Нет! - зарычал Дорн, бешено размахивая своим лазпистолетом. - Испытание ещё не окончено! Если вернуться сейчас, не совершив убийств, мы все будем опозорены. - Он сделал паузу, пристально глядя на других юношей и как бы предлагая любому из них возразить. - Наши враги мертвы, но нам дали сразиться с гораздо более достойным противником. Испытание продолжается, и когда мы вернемся, то с триумфом преподнесем Хереку голову шпилевика!

— Это безумие, Дорн! — вмешался Михал, пытаясь урезонить предводителя. - Даже самые храбрые бойцы не стали бы сражаться с таким врагом. Я считаю, Маллин прав. Мы должны...

Голос Михала стих, поскольку Дорн заставил его умолкнуть одним угрожающим взглядом.

- Я здесь главный и говорю, что испытание продолжается. Я думал, ты мне верен, Михал. Ты на стороне этого труса и его недомерка-брата?

Михал отступил на шаг, как будто его по-настоящему ударили, стыдливо глядя в землю и не имея сил встретиться взглядом с Дорном.

У Джаала, незаметно стоявшего в хвосте отряда, вдруг загудела голова от внезапной боли. Снова это чувство, чувство предельного страха, только сильнее, чем он когда-либо ощущал прежде. И вместе с ним ещё кое-что: странные чуждые мысли, жестокие и хищные, которые вламывались в его сознание откуда-то извне. У Джаала поплыло в глазах, и земля под ним завертелась. Он вдруг уже не стоял рядом с остальными. Он висел в темноте высоко над головами, глядя на них всех сверху вниз. Тело не

принадлежало ему. Вместо него он чувствовал вокруг себя холодный металлический панцирь, а мощные мускулы из волоконных пучков отзывались на каждое его движение. Он услышал, как Дорн бросил вызов Михалу. Увидел, как Маллин отводит руку назад, придвигая её к кобуре с пистолетом, не подозревая о том, что над ним находится новая угроза. Воздух трепыхнулся. Джаал почувствовал, что падает, нет, прыгает.

Он вернулся в собственное тело. Оцепенев, он попытался выкрикнуть предупреждение, пока существо спускалось из темноты к своей цели.

- Маллин! Над тобой! Смотри...

Маллин слишком поздно поднял глаза и увидел падавшего на него шпилевика. Джаал мельком заметил тёмную паукообразную фигуру, очертания которой размывались, словно это была живая часть той тьмы, откуда она явилась, а затем та бросилась на его брата. Маллин вскинул пистолет, чтобы выстрелить. В воздухе мелькнуло что-то невероятно быстрое и пугающе острое. Маллин закричал, лазерный заряд его оружия ушёл в воздух, не причинив ущерба. Джаал возился с собственным пистолетом. За ту долю секунды, которая потребовалась на то, чтобы вытащить его, Маллин уже исчез. Темноту снова пронзили лазеры: Дорн, Лан и Михал палили вверх, их выстрелы рикошетили от каменной кладки и балок, высвечивая яркими вспышками дьявольскую сцену. Джаал мимолётно увидел в мерцании шпилевика, который уносил кричащую фигуру Маллина обратно во мрак. Сперва он решил, будто шпилевик и впрямь плывет по воздуху, но, приглядевшись, заметил, как свет лазерных зарядов отражался в чём-то тонком и серебристом: металлической паутине, прикрепленной к какой-то точке во тьме наверху и выпущенной из запястий шпилевика, достаточно прочной, чтобы унести его вместе с добычей за пределы досягаемости оружия врагов. Маллин. Он схватил Маллина!

Джаал осел на землю, зная, что остальные зря тратят свои выстрелы и что его брата уже не вернуть. С накатом тошноты он увидел предмет, который лежал на месте, где всего несколько секунд назад стоял его брат. Отрубленная рука Маллина, продолжавшая сжимать в безжизненной хватке бесполезный лазпистолет.

Джаал согнулся пополам, и его сильно вырвало. Этот последний кошмар был перебором для его потрясённых чувств. Он знал о присутствии шпилевика. Мысленно видел его, знал, что тот преследует их. Следовало сказать что-то раньше, попытаться предупредить их о том, что вот-вот случится. Поступи он так, Маллин был бы всё ещё жив...

Ботинок Дорна врезался ему в ребра, и Джаал распростёрся на земле. Он ошеломлённо понял, что бормотал себе под нос, проговаривая свои мысли вслух.

- Предатель! - крикнул Дорн. — Как это ты знал, что произойдёт?

Дорн повернулся к Лану и яростно указал на фигуру Джаала, лежавшего его ног.

— Вы слышали его! Слышали, как он сказал, что знал, что оно было рядом. Он знал и привёл его прямо к нам! Он один из них. Ведьмак! Он всё время был в сговоре с этой тварью!

Ведьмак. Джаал знал это слово. Псайкеры, так их порой именовали. Если тебя так называли, это означало смертный приговор. Испытатели безжалостно охотились за каждым, кого подозревали в обладании такими пугающими способностями.

— Тогда мы должны отвести его обратно, Дорн, — заикаясь, пробормотал Михал, глядя на Джаала так, словно юноша мог убить его в любой момент. - Его должны судить старейшины. Не нам решать...

- Нет! - взвился Дорн, направив свой лазпистолет прямо в лицо Джаалу. — Он предал нас всех и привел на смерть собственного брата! Он предатель, и я буду судить его прямо тут!

Испуганный Джаал закрыл глаза, боясь, что до казни от рук иступлённо глядящего Дорна остались считанные секунды. Но ожидаемого выстрела так и не последовало. Вместо этого он услышал звук эха голоса, который звал из окружавшей их темноты:

— Помоги мне, Дорн. Помоги мне, Джаал. Помогите мне...

Это был Маллин. Маллин был ещё жив! Судя по мучительной мольбе в его голосе, он был слаб и страдал, но ещё жив.

«Как это возможно?», - подумал Джаал. «Шпилевики никогда не щадят своих жертв. Может быть, Маллин сбежал. А может быть...».

— Вставай, предатель, — сказал Дорн, вздёрнув его на ноги за одежду. - Похоже, твой хозяин-шпилевик всё еще ценит жизнь своего слуги.

Дорн больно упёр ствол своего лазпистолета в затылок Джаала и прошипел ему в ухо голосом, полным гнева и отвращения:

— Он пощадил твоего брата. Возможно, он хочет обменять его жизнь на твою.

— Помоги мне, Дорн. Помоги мне, Джаал. Помогите мне...

Охотник прокручивал запись через речевые системы костюма, имитируя голос своей жертвы. Старый трюк, но в прошлом он часто приносил пользу. Ловушка была расставлена. Теперь он подождёт и посмотрит, заглоти ли добыча наживку.

Молодые бойцы Стального Черепа настороженно двигались по руинам, следуя на далёкий звук молящего голоса своего товарища.

Михал и Лан шли впереди, внимательно высматривая на карнизах и конструкциях наверху признаки врага. Однажды тот уже застал их врасплох. Они были полны решимости не дать этому повториться. Дорн замыкал шествие, грубо толкая перед собой Джаала. Его лазпистолет был нацелен в спину пленника.

Джаал споткнулся, рискуя получить еще один удар от своего вспыльчивого стража.

— Дорн, — сбивчиво осмелился заговорить он, — ты совершаешь ошибку. Ты ведёшь нас в западню. Не знаю, почему, но это не может быть голос Маллина...

Дорн заставил Джаала замолчать болезненным тычком дулом лазпистолета.

— Заткнись, недомерок. Попробуешь предупредить своего союзника о нашем приближении, и я разнесу тебя надвое.

— Помоги мне, Дорн. Помоги мне, Джаал. Помогите...

Дорн подал сигнал к тишине, пытаясь определить источник голоса. Вот, прямо впереди. Сквозь

развалины обрушившейся арки они увидели переход над бурлящим бассейном токсичной жижи, едкие пары которой источали тлетворный запах. Сквозь ядовитый туман было видно, что на другом конце мостика что-то ждёт их.

Они нерешительно подошли ближе, прикрывая рты, чтобы не вдыхать слишком много зловонного воздуха. Лан, находившийся в паре шагов впереди своих товарищей, увидел всё первым. Он остановился как вкопанный, едва в силах поверить в ожидавшую их картину. Это было тело Маллина, которое, словно марионетка, висело на металлической паутине из острой как бритва проволоки, прорезавшей его в дюжине мест. Голова Маллина лежала на земле перед ним, а всё тот же насмешливый голос звучал так, будто исходил прямо из его безжизненных губ.

— Помоги мне, Дорн. Помоги мне, Джаал. Помогите...

Шпилевик вырвался из бассейна с отходами. Он ловко приземлился на мостик перед Ланом и Михалом, с бронированного тела струились жгучие загрязнители и едкие кислоты. Джаал взвыл от ужаса, когда существо вздыбилось перед своей добычей. Его гибкое тело состояло из черных бронированных пластин, которые изгибались и сцеплялись при движениях. Джаал с ужасом вспомнил истории, которые он слышал о чудовищных паукообразных тварях, населявших самые глубокие уголки подулья. На обоих запястьях торчали страшные когти с ромбовидными кромками, лезвия блестели от смазки и смертельного яда. Увенчанная рогами голова повернулась к ним, и Джаал с внезапным приступом страха понял, что у шпилевика нет лица. Его человеческие черты были скрыты за глухим панцирем доспеха, управляемого электронными чувствами, о пределах которых Джаал мог только догадываться. Он атаковал с невероятной скоростью, прежде чем кто-либо успел среагировать. Одним взмахом когтей он рассёк горло Лана. Бандит умер еще до того, как успел закричать. Его тело упало на мостик, фонтанируя длинной струёй крови.

Михал повернулся, чтобы пустить в ход лазпистолет, но шпилевик оказался быстрее и вонзив клинок на другой руке глубоко в живот малолетки. Сервомеханизмы напряглись, и шпилевик оторвал ещё живую жертву от земли и поднял высоко над головой, демонстрируя сверхчеловеческую силу. Вот Михал-то действительно закричал, издав протяжный страдальческий вопль из самых глубин души, когда шпилевик опустошил в его тело ядовитые камеры клинка. Пренебрежительным движением шпилевик швырнул свою жертву через голову, вырвав лезвия из тела юноши. Михал упал на дорожку позади, его тело уже начинало содрогаться в конвульсиях и корчиться в позах агонии, ведь по венам тек смертельный яд. Затем шпилевик развернулся к двум оставшимся жертвам.

— Ублюдок!

Дорн отшвырнул Джаала в сторону и бросился на шпилевика. Выстрелы из его лазпистолета рикошетили от брони, не причиняя вреда. В последний момент Дорн бросил пистолет, вытащил нож и с рёвом вызова кинулся на противника. Бандит врезался в шпилевика, подловив того в неустойчивом положении, и вместе с врагом полетел назад, в сточный бассейн. Джаал повернулся и побежал, зная, что атака Дорна была смелым, но безнадёжным поступком. Позади он слышал, как Дорн кричит в ярости и агонии, пытаясь утащить шпилевика за собой в едкие глубины бассейна. Джаал знал, что шпилевик выживет - ничто не сможет его убить - и дальше нападёт на него. Он прихватил лазпистолет Лана, понимая тщетность этого, но желая хотя бы умереть в бою, с оружием в руке.

Охотник выбрался из бассейна с отходами, оставив за собой горящие и растворившиеся останки Дорна.

Нейроцепочки провели проверку повреждений систем костюма.

Доспех разъело в нескольких местах, а жгучие кислоты разрушили систему камуфляжа-хамелеона. Со временем костюм восстановился бы сам, но Охотник, движимый потребностью убивать, совершенно не думал об отдыхе или ремонте.

Прямо сейчас последняя из его жертв убегала, и Охотник был полон решимости закончить свою игру.

Джаал бежал по лабиринту руин, зная, что шпилевик позади него совсем рядом. Он чувствовал, как у него в голове крутятся мысли того; шепчущие кошмары, в которых едва узнавалось человеческое происхождение. Время от времени ему казалось, будто сознание по спирали покидает тело. Тогда он оказывался внутри разума своего врага, видя и ощущая всё вокруг него, пока тот перемещался по верхним уровням руин, перепрыгивая от строения к строению и взбегая по вертикальным стенам и шахтам, словно насекомое. Он обнаружил, что бежит к ржавому металлическому переходу шириной около метра, который пересекал разлом от какого-то давнишнего землетрясения. Отвесные края обрывались в ничто. Он знал: шпилевик охотится на него, возможно, гонит его в очередную свою ловушку. Если бы он только мог контролировать эту новую способность; сосредоточить эти видения, которые мелькали в голове...

Стук его ботинок эхом отдавался по шаткому мостику. Внезапно голос в голове Джаала предостерегающе закричал, веля ему остановиться. Джаал бросился на резонирующий настил и тут же увидел смертельную ловушку, в которую он едва не влетел – нити металлической паутины шпилевика, натянутой поперек дорожки. Если бы Джаал продолжил бежать, его бы наверняка разрезало на части.

Молодого бандита захлестнула волна ужаса. Шпилевик просто играл с ним, забавлялся, словно кошка, пока не приблизится, чтобы убить окончательно. Какие шансы были у него, Джаала, недомерка, слабака из помёта, против такого врага? Темная фигура пролетела низко над его головой, и Джаал почувствовал вибрацию, когда она приземлилась на мостик позади него. Он поднялся и развернулся лицом к шпилевику, поустойчивее встав на переходе и обеими руками сжимая лазерный пистолет. Кошмар неспешно крался к нему, медленно выдвигая из бронированных кожухов сочащиеся ядом боевые когти. Джаал знал, что ему некуда бежать. Перед ним был шпилевик. Сзади – преграда из режущей проволоки. Под мостиком, с обеих сторон, долгое падение в небытие. Последняя ловушка захлопнулась, и игра подошла к концу. Вдоль всего позвоночника пробежала ужасная полоска льда.

— Страх — величайший убийца из всех, — глумливо сказал шпилевик, идеально подражая голосу его мертвого брата. – Победи страх, и будешь готов назвать себя истинным воином.

При звуке голоса Маллина в голове Джаала что-то содрогнулось. Когда он услышал, как это существо, эта мерзкая тварь говорит голосом и словами его мертвого брата, страх сменился пылающей яростью и ненавистью. Гнев открыл что-то внутри него, и оно расцвело пышным цветом, словно подождённый спичкой керосин. Нечто, находившееся там все это время и ждавшее освобождения. Сила – чистая, несфокусированная сила, которой теперь дала выход и направление его ярость. Джаала бросило назад, на твердый холодный металл, и он почувствовал, как из его тела вырвалась какая-то неконтролируемая энергия. Волна колоссальной ударной силы разошлась от него во все стороны. Дорожка под ногами прогнулась, древний металл разорвало сверхъестественной мощью, которую каким-то образом выпустил на волю Джаал. Вскрикнув, он осознал, что соскальзывает вниз, навстречу паутине из режущей проволоки шпилевика.

Джаал карабкался вверх по скату обваливавшегося перехода и ухватился за погнутую опорную балку. Обернувшись, он увидел, как шпилевик спрыгивает с движущейся платформы, которая подалась у него под ногами.

Из вытянутого запястья вырвалась тонкая паутина, стремясь надёжно зацепиться за конструкцию на другом краю исчезнувшего мостика. «Нет. Не в этот раз», — поклялся Джаал, полный решимости не позволить шпилевнику ускользнуть от него. «В этот раз охота закончится здесь».

Ни о чём не думая, Джаал поднял лазпистолет свободной рукой, целясь не в шпилевика, а в поддерживающую его паутину. Он мысленно потянулся, концентрируя свои расширенные чувства на тонкой полоске металла, сверкавшей в темноте, и нажал на спусковой крючок. Жгучая лазерная стрела выскочила из оружия, и его разум полетел вместе с ней, ведя её к цели. Выстрел пришёлся точно, испарив участок паутины со вспышкой раскаленной добела энергии.

Перехваченный на середине полёта, шпилевик закувыркался вниз во мрак. Он отчаянно и тщетно пытался найти опору, когти с ромбовидными кромками выбрасывали искры, раздирая отвесную стену пропасти.

- Нееееет! - прокричал мёртвый голос Маллина, пока существо падало. - Джааааал!

А затем оно пропало, и системы костюма усилили его предсмертный вопль - электронный визг, эхо которого будто целую вечность разносилось по Дну Улья ещё долго после того, как самого шпилевика поглотила пропасть.

- Херек? Смирись. Если Дорн не вернулся, то не вернется никто.

Казалось, бандиты из Стального Черепа, которые ждали у открытых противозрывных дверей, были скорее озабочены потерей своих ставок, чем по-настоящему опечалены. Старик вздохнул про себя и повернулся обратно к свету.

- Хорошо. Запирайте двери, — приказал он. - У них был лишний дневной цикл. Мы и так уже подвергли себя слишком большому риску, ожидая здесь так долго.

Херек проследил, как два его помощника выполняют приказ, и тихо выругался себе под нос. Ему уже случалось терять целые группы малолеток из-за этого ритуала, однако как минимум на некоторых из этого отряда он возлагал большие надежды. Но, в конце концов, будут ещё другие испытания и другие посвящаемые, и все они будут стремиться доказать своё мужество среди опасностей, подстерегавших по другую сторону этих дверей.

Из своего укрытия Джаал наблюдал, как бандиты закрывают защитные двери. Ему так хотелось закричать, побежать к ним, сказать Хереку и остальным, что он ещё жив, что всё кончилось - что он в безопасности и просто хочет домой. Но он знал, что это было бы безумием.

Всё изменилось. Теперь, зная, кто он такой — псайкер, ведьмак — Джаал понимал, что никогда не сможет вернуться домой. Не то, чтобы сводная семья стала бы оплакивать его, особенно лишившись своего настоящего сына. Он снова стал сиротой. Изгоем, отступником, обречённым жить в самых тёмных местах вместе с другими себе подобными — уродами, монстрами и мутантами Дна Улья.

Через долгий миг Джаал развернулся и зашагал прочь. Он не оглянулся на последний лязг засовов,

когда люди Херека закрыли за ним двери. Он молча скользнул в тени, уже радуясь защите и анонимности, которую они предлагали.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Посвящение_-_Rites_of_Passage_\(рассказ\)&oldid=25746](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Посвящение_-_Rites_of_Passage_(рассказ)&oldid=25746)

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 августа 2024 в 21:37.